

КТО ПОЕДЕТ В ДОРТМУНД? **Детективная история без последней главы**

Необходимое предупреждение. Автор приносит свои извинения любителям автомобильных гонок и перестрелок – ничего этого не будет. Нет и жертв – в том смысле, что все живы. Пострадало, правда, чувство справедливости, личное и профессиональное достоинство граждан, но, может, быть, не стоит придавать этому значения. Здесь артисты в футлярах из-под музыкальных инструментов носят... музыкальные инструменты, а в дальних ящиках письменных столов хранятся всего лишь деловые бумаги. Действующие лица – они же исполнители. В том смысле, что одни из них – музыканты-исполнители, а другие – дисциплинированные исполнители кем-то отданных приказов. Словом, странный детектив. Ну, а раз так, начнем с конца.

Эпилог. Недавно из Ленинграда, где проходил Первый международный конкурс струнных квартетов им. Шостаковича, вернулся домой коллектив Ростовской филармонии. К званию лауреата Всесоюзного конкурса (I премия) квартет прибавил теперь титул дипломантов конкурса международного. Условия состязания были сложными, состав участников – достаточно сильным, так что наши земляки вполне могут гордиться результатом. Скоро они отправятся на гастроли в Минск, потом на Дальний Восток. Неплохо начинается второе десятилетие жизни ансамбля. Правда, филармония пока не удосужилась даже вывесить рукописный плакатик с поздравлениями. Но этого, как заметит проницательный читатель, для детектива маловато. Так ведь прочитан только эпилог, в котором, как водится, рассказано о том, что произошло после основных событий. Теперь по порядку.

Глава 1, радостная. Прошлой зимой на Дону побывала немецкая делегация: верстался план проведения в городе-партнере Дортмунде Дней Ростова. После прослушивания, которое произвело на гостей впечатление более чем благоприятное, квартет получил приглашение. Здесь же, не выходя из филармонии, практичные дортмундцы согласовали даты и «точки» его выступлений, предварительно обсудив даже концертную программу. Об этом событии, почетном не только для квартета, но и для города, области, своих читателей уведомил «Вечерний Ростов», упоминалось о нём и в нашей газете (2 июля с. г.)

В феврале, перед тем как отослать международное письмо с окончательным вариантом программы, музыканты на всякий случай зашли в горисполком к Ю. В. Четверикову, инспектору по внешним связям, поинтересоваться, могут ли они рассчитывать на поездку в ФРГ. Разумеется, ответили им, оформляйте документы. Автор за границей не бывал, но слышал, что сбор необходимых бумаг – процедура хлопотная, сложная и небыстрая. Собрали, не переставая усиленно, по многу часов в день репетировать: хотелось представить родной город за рубежом наилучшим образом. В июне бюро Кировского райкома КПСС дало свое авторитетное «добро».

Глава 2, содержащая завязку. Начался июль, и вдруг (какой же детектив без «вдруг»!), из случайного, на лестнице, разговора с сослуживцами, артисты узнали прелюбопытнейшую новость: документы «на Дортмунд» оформляет («уже оформил»!) другой филармонический коллектив – «Камерата». Собственно, официального статуса у «Камераты» нет, то есть штатной единицей филармонии ансамбль не является. Он организован год назад по инициативе и в составе преимущественно артистов симфонического оркестра, музицирующих в свободное от основной работы время. Но не в формальностях дело. И не в том, какой из двух ансамблей лучше. Дело в другом: кто все-таки едет в Дортмунд?

Глава 3, самая интересная. С этим законным вопросом квартет в полном составе бросился к уже знакомому тов. Четверикову.

– Не волнуйтесь, – дружески улыбнулся он, – «Камерата» – ваш дублёр. Ведь вы же люди взрослые, – продолжал он доверительно, – вдруг кто-нибудь из вас заболит?

Мудро, подумали музыканты и совсем было успокоились, но услышали произнесенную тем же задушевым тоном, но по сути тревожную фразу:

– Зайдите-ка... ну, что-нибудь в первый понедельник августа, всё разъяснится.

Впереди целый месяц, ждать просто так – неважно. С каким настроением продолжали они каждодневные занятия? Или именно любимая работа спасала от нервных срывов, от необдуманных поступков? Решили все-таки еще раз сходить в исполком выяснить, кто решает их судьбу. Дело оказалось непосильным. Ю. В. Четвериков отвечал одно: он этим вопросом не занимается.

– А кто занимается, может быть, товарищ Федосеев (секретарь горисполкома)?

– Нет, он – точно нет.

– Тогда кто же?

– Я же сказал: я этим вопросом не занимаюсь. Я лишь технический исполнитель. Сходите к Москалёвой (заместитель председателя) наверное, она.

Юрий Викторович, конечно, не знал, что зампред в отпуске по... первый понедельник августа.

Дни идут. Мчатся, когда в руках смычки, и томительно тянутся в хождениях по кабинетам. Участники квартета вновь у Ю. В. Четверикова, настаивают на встрече с А. Н. Федосеевым.

– Хорошо, – сдаётся инспектор, – зайдите после обеда, я узнаю.

Узнал следующее: тов. Федосеев не примет, так как он не занимается данным вопросом.

Пытались еще попасть на прием к председателю горисполкома, но запись велась уже на сентябрь. Не так-то просто горожанину побеседовать с мэром. Настал август, вышла на работу Л. М. Москалёва, которая, как уже догадался прозорливый читатель, будучи в отпуске, «данный вопрос не решала». (Может, она успела его решить до ухода в отпуск?)

Глава 4, интересная по-своему. А. Н. Федосеев принял одного из музыкантов, когда август летел к своей середине. Он был само радушие. Жал руку, заверял в своем глубочайшем уважении, предрекал еще много, много интересных зарубежных поездок.

– Мы знаем, вы готовитесь к конкурсу, вот и поезжайте. И возвращайтесь с победой!

– Но почему бы нам, кроме того, не съездить и в ФРГ, ведь нас официально пригласили?

– Дорогой мой, пригласили «Камерату», вот протокол, подписанный в мае, всё честь по чести.

– В мае?! Значит, было еще одно прослушивание? – протокол плясал перед глазами. – Почему же мы ничего о нём не знали и в нём не участвовали?

– Так ведь это не конкурс.

Говорить было не о чем. В коридоре повстречался Четвериков.

– Да-да, едет «Камерата». Что вы всё ходите! Предоставьте исполкому право самому решать, кого он на свои деньги посылает за рубеж.

Глава 5, недостающая. Как известно, последняя глава детектива должна содержать разгадку, но она, разгадка, автору неизвестна. Есть только конспект: ряд вопросов, ответы на которые нам хотелось бы получить от причастных к этой истории инстанций. По чьей инициативе и под каким предлогом второй (майской) западногерманской делегации представили другой ансамбль? Кто перевел его из «дублёров» в основной состав? Какие

объяснения по поводу замены, и кем были сделаны при обсуждении «Камераты» на худсовете и партбюро филармонии и потом – на бюро райкома? Не оказались ли квартет и «Камерата» в разных «весовых категориях» благодаря тому, что в состав второго из ансамблей входит парторг филармонии и дочь ответственного работника облисполкома, а первый подобными преимуществами не обладает? Является ли инспектор горисполкома «техническим исполнителем» или он представитель Советской власти? Почему тов. Федосеев целый месяц отказывался принять музыкантов? Не являются ли «деньги исполкома» деньгами государственными, то есть народными, и, стало быть, не вправе ли мы полюбопытствовать, почему они расходуются так, а не иначе? И последнее: как называется сегодня описанный здесь стиль руководства?

Итак, глава должна быть дописана. Детективов без разгадки не бывает. Иначе читатели нас не поймут. Ведь они тоже люди взрослые¹.

1987 г.

Селицкий А. Музыковедение – океан возможностей. Избр. статьи. Ростов н/Д: РГК, 2012.

---

¹ Спустя недолгое время все участники квартета уехали на постоянное место жительства за рубеж – в Великобританию и США. – *Прим. 2011 г.*